

ГЛАВА 1. Часть 1

Возвращаясь домой, чтобы начать летние каникулы, я и подумать не мог о том, как впечатляюще я не преуспел в первый год вдали от дома.

Учеба в небольшой технической школе и изучение программной инженерии не очень помогли мне в отношениях с женщинами. Единственная симпатичная девушка в моем классе встречалась с Т.А. два месяца в году.

У меня появилось несколько хороших друзей, но мы сидели в нашей комнате в общежитии и играли в видеоигры большую часть пятничных и субботних вечеров.

Единственная забегаловка, в которой я оказался на весенних каникулах, была разгромлена полицией до того, как я успел заключить сделку с сестрой из женского общества. И когда я подошел к ней на следующей неделе вне занятий, девушка явно не хотела, чтобы ее видели с занудным студентом-инженером, и сделала вид, что не знает меня. Насмешливый хмурый взгляд и выражение отвращения на лице девушки заставили меня бежать обратно в свою комнату в общежитии, чтобы никогда больше не выходить, кроме как на занятия, в лабораторию или на покупку несвежей пиццы в кафетерии по моей карточке питания.

Да, это был тяжелый год.

Автострада 75 вела прямо домой, к поместью Палисейд в богатом пригороде Майами, и с каждой милей, приближавшей меня, я становился все более и более обеспокоенным. Поместье и земля будут на месте, но наш дом, насколько я знаю, будет заброшен. Было бы странно иметь все это место в одиночестве. После «драки» сразу после моего выпуска мой отец путешествовал по Европе и Азии по делам своей инвестиционной фирмы.

Моя мачеха Эрика провела первые три месяца после взрыва, зарывшись в своей комнате, то поглощая мороженое и нездоровую пищу, то плача. Ничто не могло ее утешить, кроме подружек. В самом деле, один лишь мой вид часто вызывал ее гнев, и я подвергался вспышкам гнева по пустякам.

Короче говоря, первую половину прошлого лета я избегал ее, прятался в своей комнате или гулял с друзьями. В середине августа ее подруги устроили для нее круиз, и это был последний раз, когда я ее видел перед тем, как отправиться в школу.

Папа так и не вернулся домой, хотя звонил каждые пару месяцев, чтобы убедиться, что я не провалился и не бросил учебу. Я ничего не слышал от Эрики и подумал, что она, возможно, даже съехала, поэтому я был шокирован, когда свернул на длинную извилистую подъездную дорожку и обнаружил ее знакомую Эскалейд, припаркованную возле гаража на три машины. БМВ моего отца стоял внутри под покровом, и на ней был новый орнамент.

Захлопнув дверцу своей «Камри», я не мог не рассмеяться, увидев, как ценное папино имущество, длинный меч семнадцатого века, проткнул заднее стекло. Затем мой желудок скрутило, когда я поднимался по ступенькам к парадным дверям и вспоминал последние несколько встреч с Эрикой.

Мы наговорили друг другу ужасных вещей, оба были обижены из-за предательства и дезертирства моего отца, и нам не на ком было отыгаться. Я много думал о том, что сказать ей, если увижу ее снова, но так и не придумал ничего хорошего. Я достиг верха лестничной площадки, и дверь влетела внутрь как раз в тот момент, когда я потянулся, чтобы повернуть ручку. Эрика стояла там, нижняя губа дрожала.

Не говоря ни слова, мы смотрели друг другу в глаза. Я стоял там, потрясенный тем, что забыл, насколько великолепна моя мачеха, и мои глаза не могли оторваться от захватывающих дух изгибов ее тела. На ее собственном лице отразилась смесь любви и стыда, когда она схватила меня за плечи и крепко обняла.

«Я так рада, что ты приехал домой на лето. Я скучала по тебе, Эван».

«Я тоже скучал по тебе», — сказал я, слишком хорошо осознавая толстый лифчик женщины и массивные груди, прижатые к моей груди.

— Я позволю тебе распаковать вещи, — сказала Эрика, отпуская меня и вытирая слезу с глаз, стараясь не испортить изысканный макияж. — Стелла и девочки будут здесь примерно через час, чтобы выпить. Бассейн почистили, если хочешь поплавать.

«Спасибо, мам», — сказал я, направляясь по коридору, и пошатнулся, когда Эрика обвила меня руками за грудь и снова крепко обняла.

— Я так рада, что ты вернулся, — снова сказала она. Ее духи наполнили мою голову, а затем она, подмигнув, отпустила меня и направилась на кухню. «Засранец оставил свою коллекцию вин, так что тебе придется помочь мне закончить ее этим летом!»

Я рассмеялся, направляясь в свою комнату. Бросив сумки, я плюхнулся на кровать и задумался о том, чтобы вздремнуть. Образ Эрики в облегающем топе и штанах для йоги возник перед моим мысленным взором, и я поймал себя на том, что переворачиваюсь на спину и достаю телефон.

Три года назад мы отправились в круиз по Карибскому морю. Мой папа и мачеха планировали возобновить свои клятвы, но это закончилось ужасной ссорой. Всю поездку я тайком фотографировал Эрику в ее красном бикини. В юности женщина была автомоделью, и сочетание латиноамериканского и британского происхождения создало эффектного единорога.

Эрика всего на дюйм или два ниже моих шести футов, с ногами от ушей и толстой круглой задницей, из-за которой я въезжал в припаркованные машины, когда она выгуливала собаку. При всем при этом женщина не должна была быть благословлена ничем другим, но Бог ей улыбнулся. Ее грудь — ее главная черта, помимо ее потрясающего лица, и я провел годы в старшей школе, одержимый ею.

Экран телефона был для меня недостаточно большим, поэтому я схватил свой планшет и вызвал свою любимую фотографию моей мачехи, наклонившейся и хватающей песок. Она смотрела на меня снизу вверх, когда я сделал снимок, ухмыляясь, а ее массивные груди свисали вниз, их внутренние склоны соприкасались.

Я был весь намазан лосьоном и погрузился в свои фантазии о том, как мой член скользит между полными губами Эрики, когда дверь распахнулась.

«Я положил полотенце рядом с... о боже, мне так жаль!»

Эрика стояла, держась одной рукой за дверную ручку, ее глаза были прикованы к моему стояку, когда он поднимался из моей промежности, в то время как я лежал, застыв, как олень, пойманный в ловушку фар, рука на полпути. Вторая вытянулась, и я увидел, как она тяжело сглотнула, и мне показалось, что я услышал звук, исходящий из ее горла, но затем она повернулась и убежала по коридору, хлопнув дверью, и снова позвала меня.

"Мне очень жаль!"

Смущенный больше, чем когда-либо в своей жизни, я спрятал свой член и прокрался в душ. Все, о чем я мог думать, пока умывался, это выражение шока и благоговения на лице Эрики, когда она смотрела на меня во всей моей красе. Один раз, когда я дурачился с девушкой прошлым летом, она вздрогнула, когда ее рука упала на мой впечатляющий стояк, и ее рука больше никогда не скользила под мой пояс.

Я не мог выкинуть из головы образ массивной груди Эрики, пока дрочил в душе. Что меня действительно вывело из себя, так это образ великолепного лица моей мачехи, смотрящей на меня, пока я покрываю его своей спермой.

Вытираясь, я натянул пару плавок и подавил свой позор. Пытаясь не обращать внимания на то, что произошло раньше, я спустился вниз и прошел через кухню. Эрика ни разу не оторвалась от своего айпада, но я заметил, что ее лицо густо покраснело, когда она заметила, что я без рубашки.

Лето во Флориде было в самом разгаре, как и влажность, делавшая день на улице невыносимым, если только у вас не было прохладного бассейна, в который можно было бы прыгнуть. Найдя полотенце, разложенное для меня, я отложил телефон и нырнул, наслаждаясь ощущением воды на коже. Выбросив из головы неприятности, произошедшие ранее, я плавал и думал о том, чем буду заниматься до конца выходных.

<http://erolate.com/book/3318/78784>